

А.И. Гиппинг

Нева и Ниеншанц

Часть II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Гиппинг**
Нева и Ниеншанц: Часть II / А.И. Гиппинг – М.: Книга по Требованию, 2023. – 256 с.

ISBN 978-5-458-08848-0

Напечатано по распоряжению Императорской академии наук. Февраль 1909 г.

ISBN 978-5-458-08848-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ческаго плана; да и въ послѣдствіи, во все время шведскаго владычества надъ нею, подобный планъ едвали развился до полной зрѣлости. Сдѣлать такое заключеніе мы въ правѣ, кажется, потому, что русская торговля давно проложила себѣ путь чрезъ Нарву и Ревель, а мѣры, принятыя шведскимъ правительствомъ для ея прекращенія, отнюдь не обнаруживали той силы, какая необходима для того, чтобъ измѣнить ходъ ея, установленный привычкою и корыстью. Ингерманландія долго принадлежала Швеціи, и во все это время не вышло ни одного правительственнаго постановленія, намекавшаго о ея желаніи установить въ этой странѣ торговлю; да и всѣ дальнѣйшія распоряженія явно даютъ уразумѣть, что никому на умъ не приходило подумать о началахъ, которыя могли бы послужить основаніемъ учрежденію обширной и полезной торговой дѣятельности. При всемъ томъ мы должны отдать справедливость попеченіямъ великаго короля о странѣ, для которой онъ создавалъ благонамѣренныя планы: хотя они основаны были на односторонней государственной экономіи, за то отличались послѣдовательностію и, во всякомъ случаѣ, сопровождались такими выгодами, какія только могли быть осуществлены при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Но чтобы вѣрнѣе уразумѣть положеніе дѣлъ и судить о достоинствѣ мѣръ, употребленныхъ шведскимъ правительствомъ для осуществленія своихъ видовъ относительно этой отдаленной страны, необходимо было бы имѣть ближайшее знакомство съ тогдашнимъ ея состояніемъ, въ какомъ она являлась наблюдательнымъ взорамъ правительства.

Такія показанія увеличили бы въ глазахъ читателя достоинство труда историка и представили бы въ иномъ

свѣтъ многія вещи, на которыя навелъ свою тѣнь позднѣйшій предрасудокъ; но мы признаемся откровенно, что этотъ трудъ превышаетъ наши силы, невольно ограниченныя недостаткомъ необходимыхъ матеріаловъ. Впрочемъ, мы не можемъ не предпослать нѣсколько сюда относящихся общихъ замѣчаній, прежде нежели коснемся обстоятельствъ, еще не преданныхъ забвенію.

Вслѣдствіе многихъ и долговременныхъ войнъ, цѣлыя вѣка между Россіею и Швеціею продолжавшихся, Ингерманландія никогда не могла достигнуть замѣтнаго благосостоянія. Мы не знаемъ, существовало ли здѣсь въ прежнее время земледѣліе въ строгомъ смыслѣ слова: но, по свидѣтельству современныхъ путешественниковъ, всѣ селенія отъ русской границы на два дня пути по ту сторону Новгорода, вслѣдствіе войны и свирѣпствовавшаго отъ того голода, совершенно опустѣли и обезлюдѣли. Въ домахъ, еще чаще въ монастыряхъ, попадались трупы людей, погибшихъ голодною смертію. Жизненные припасы и кормъ для лошадей нужно было привозить изъ Финляндіи, на разстояніи отъ 60 до 100 миль. Еслибы это описаніе было даже преувеличено, все-же невольно становится грустно, когда подумаешь, какія бѣдствія претерпѣвало человѣчество въ періодъ грубаго варварства. Какъ скоро нива попирается ногою воина, настаетъ голодъ и земледѣлецъ теряетъ надежду, не предвидя въ будущемъ средствъ къ существованію. Кромѣ того, подобныя обстоятельства обыкновенно сопровождаются какою-то сонливостію духа и грубостію нравовъ, при чемъ подавляется врожденная человѣку склонность къ труду и напряженію силъ. То же было и въ Ингерманландіи. Многолѣтняя бѣдность и происшедшая отъ того зависи-

мость отъ людей достаточныхъ, вмѣстѣ съ постояннымъ страхомъ, поселили въ народѣ духъ рабства, который лишилъ его способности наслаждаться и пользоваться плодами мира. Если присоединимъ еще къ тому, что самая почва, по большей части состоящая изъ большихъ песчаныхъ холмовъ и болотистыхъ пространствъ, скудно и медленно вознаграждающая труды земледѣльца, требуетъ съ его стороны неутомимости въ трудѣ и извѣстной степени образованности, (что при упомянутыхъ обстоятельствахъ едвали было возможно), то легко понять, какъ ничтожны должны были быть доходы, на которые государство могло тогда рассчитывать съ этой области. Кромѣ того, принимая въ соображеніе несовершенство тогдашней системы взимація податей вообще, вслѣдствіе затруднительности контроля, мы не будемъ удивляться, если и эта малость, собираемая съ убогаго народонаселенія, жившаго въ удаленной отъ взоровъ правительства области, должна была пропадать для государства. Да и само правительство не разчитывало, кажется, на дѣйствительные доходы, по крайней мѣрѣ въ первое время и до тѣхъ поръ, пока земля эта была странною невѣдомой — *terra incognita*, или считалась чѣмъ то въ родѣ Сибири.

Еслибы по настоящему можно было заключать о прошедшемъ, то не трудно было бы сказать, какой народъ населялъ въ древнія времена Ингерманландію; даже можно было бы различить этотъ народъ по нарѣчіямъ, нравамъ, одеждѣ, и съ вѣроятностію указать на тѣ страны, откуда онъ туда переселился. Финны, обитающіе нынѣ въ Ингерманландіи, раздѣляются на четыре отрасли, которыя хотя и принадлежатъ къ одному племени, однако

не только называются особенными именами, но и различаются другъ отъ друга формами языка и религіозными обычаями.

Они называются: Савакотъ, Эврэмѣйсетъ, Ингрекотъ (Ижора) и Ваддіалѣйсетъ (Водь). Ученый финнологъ различитъ ихъ легко; но менѣе опытному слуху не трудно въ нихъ ошибиться, вслѣдствіе смѣшаннаго ихъ поселенія, за исключеніемъ развѣ послѣднихъ, понынѣ еще занимающихъ свои первыя жилища около Копорья и Нарвы. Вмѣстѣ съ этими четырьмя соплеменными отраслями, въ Ингерманландіи во множествѣ встрѣчаются Финны, своими названіями указывающіе на происхожденіе изъ селеній Новой Финляндіи. Такое странное смѣшеніе отдѣльныхъ племенъ можно впрочемъ объяснить, не уносясь воображеніемъ во времена отдаленныя: выслушаемъ только свидѣтельство епископа І. Гецеліуса, въ званіи визитатора посѣтившаго и изслѣдовавшаго страну въ концѣ XVII вѣка; оно заслуживаетъ полнаго довѣрія. Онъ говоритъ: Ингерманландія, во времена Густава Адольфа, населена была по большей части Финнами, изъ которыхъ одна часть называлась *Инграми*, другая *Ваддіалѣйсетъ*. Первые, говорившіе лучшимъ финскимъ языкомъ, считали себя исконными обитателями страны, и въ то же время, вмѣстѣ со вторыми, признавали себя послѣдователями греческаго вѣроисповѣданія и носили русскую одежду. По мѣстамъ жили и Русскіе, переселенные сюда изъ внутреннихъ областей Россіи, для сляянія, по мнѣнію Гецеліуса, обоихъ племенъ въ одинъ народъ. Но съ новою войною, возгорѣвшеюся между Россіею и Швеціею въ 1657 и 58 годахъ, большая часть жителей удалилась въ Россію, откуда, по окончаніи войны, возвратились не-

многіе¹⁾. Посему мѣста около Невы, въ особенности область Орѣховецкая или округи лежавшіе къ сѣверу и востоку отъ Невы, совершенно обезлюдѣли. Одни Ваддіалійсетъ, укрывавшіеся, по всей вѣроятности, въ лѣсахъ, возвратились въ свои жилища. Вслѣдствіе того надлежало снова колонизировать страну изъ Финляндіи, гдѣ не было недостатка въ людяхъ, охотно желавшихъ занять покинутыя жилища; потомки этихъ выходцевъ понынѣ сохраняютъ въ своихъ названіяхъ воспоминанія о мѣстахъ, откуда они вышли. Но уже въ то время, какъ началось шведское господство въ Ингерманландіи, народонаселеніе ея было весьма бѣдно. На основаніи мирнаго договора, дозволено было всѣмъ монахамъ, дворянамъ и гражданамъ Ингерманландіи и городовъ Карелии, въ продолженіе 14 дней, по желанію, вмѣстѣ съ женами, дѣтьми и прислугой переѣхать въ Россію, и, конечно, многіе, при такой перемѣнѣ правительства, воспользовались этимъ дозволеніемъ и покинули своихъ прежнихъ пенатовъ²⁾. Остались

1) Докторъ Богословія *Иоганъ Гецеліусъ* былъ суперинтендентомъ въ Нарвѣ, когда производилъ описанные имъ осмотры. Онъ былъ потомъ епископомъ въ Або и извѣстенъ подъ именемъ *Гецеліуса младшаго*, для отличія отъ его отца, *Гецеліуса старшаго*, бывшаго также абовскимъ епископомъ. О результатѣ своихъ осмотровъ, Гецеліусъ представилъ правительству донесеніе и кромѣ того сочинилъ *Beskrifning om Ingermanland, särdeles i Ecclesiastikt afseende, år 1684* (Описаніе Ингерманландіи, въ особенности въ церковномъ отношеніи, 1684 г.) о чемъ мы будемъ говорить ниже.

2) Монахи, дворяне и дѣти боярскія имѣли право при переселеніи брать съ собою женъ, дѣтей и слугъ; приходскіе же священники и всѣ люди крестьянскаго сословія съ своими женами и дѣтьми должны были непремѣнно остаться. Но по заключеніи мирнаго договора въ Кардисѣ въ 1661 году крестьянамъ было дано такое же право, о чемъ въ 1663 году издана публикація подъ заглавіемъ: *Placat om Finska och Ryska Bänder, att få efter fredsfördraget sätta sig under den Herrens beskydd, som de hålst*

лишь немногія дворянскія семейства и вступили въ шведскую службу; имена ихъ записаны въ шведской дворянской метрикѣ, напр.: *Нассакинъ* (Нащокинъ?), *Аминовъ*, *Бутурлинъ*, *Рубцовъ*, *Пересвѣтовъ*, *Аполловъ* и другіе. Покинутыя имѣнія и селенія оставались въ запустѣніи. Устраненіе этого зла, кажется, стало съ тѣхъ поръ первымъ дѣломъ заботливаго правительства.¹⁾

åstunda (Указъ о дозволеніи Финскимъ и Русскимъ крестьянамъ, по заключеніи мирнаго трактата, переходить подъ защиту того Правителя, котораго они сами пожелаютъ.) *Warmholtz, Bibliotheca Historica Svio Gothica*. Томъ 9, стр. 140. Однако послѣ мира въ Столбовѣ, многіе изъ крестьянъ тайно перешли въ Россію, но были шведскимъ правительствомъ вытребованы обратно, что можно заключить изъ нѣсколькихъ указовъ царя по сему предмету, которыми онъ повелѣвалъ отыскивать и высылать на родину таковыхъ перебѣжчиковъ. Таковы царскія указы отъ 10 Сентября 1625, отъ 18 Февраля 1629, отъ 25 Іюня 1632 и 31 Іюля 1636 года, напечатанные въ *Актахъ, собранныхъ въ Библиотекахъ и Архивахъ Россійской Имперіи археографическою экспедиціею Императорской Академіи Наукъ*. С. Петербургъ, 1836. Томъ III.

1) *Петръ Нассакинъ* былъ бояринъ, перешедшій въ шведскую службу по взятіи Нарвы въ 1611 году. Сынъ его *Петръ* былъ въ 1668 году, въ чинѣ ротмистра, записанъ въ Шведской Рыцарской Палатѣ и женатъ на *Аннѣ фонъ-Геннингсгузенъ* (*Henningshusen*).

Федоръ Аминовъ, русскій бояринъ и штатгалтеръ въ Ивангородѣ. Когда крѣпость сія перешла къ Шведамъ, то онъ вступилъ въ шведскую службу. Въ 1618 году былъ онъ возведенъ въ дворянское достоинство, но внесенъ въ Рыцарскую Палату не прежде какъ въ 1650 году. Онъ былъ тогда штатгалтеромъ въ Гдовѣ и писался владѣтелемъ Глюкгуа, Обсковой, Барра и Плесковицы. Онъ былъ женатъ на *Авдотьи Ламаковой*. Отецъ его, *Фригорій Аминовъ*, былъ царскимъ стольникомъ и женатъ на *Еленѣ Голицыной*. Родъ сей происходитъ изъ Богеміи; праотцемъ его былъ *Иванъ Аминовъ*, въ супружествѣ съ *Прасковьею Щербатовою*.

Василій Бутурлинъ былъ, при взятіи крѣпости Гдова въ 1614 году, захваченъ Шведами въ плѣнъ, послѣ чего вскорѣ вступилъ въ шведскую службу и оказалъ много опытовъ храбрости, такъ что въ 1638 году былъ произведенъ въ полковые квартирмейстеры, въ 1645 году въ майоры, а въ 1649 въ подполковники. Въ этомъ послѣднемъ званіи онъ былъ въ 1651 году возведенъ въ дворянское достоинство, а въ 1652 году имя его внесено въ Рыцарскую Палату. Онъ происходилъ отъ древней русской бла-

Вслѣдствіе того, немедленно по заключеніи мира, по повелѣнію короля, обнародованъ былъ общій манифестъ, которымъ не только шведскіе подданные, но и иностранцы, приглашались къ переселенію въ Ингерманландію, съ тѣмъ, чтобы, принявъ тамъ въ свое владѣніе земли, обработывать и застроивать ихъ. Этотъ вызовъ особенно подстрекалъ тѣ лица дворянскаго происхожденія, которыя въ своемъ отечествѣ должны были бороться съ нуждою и бѣдностью, не имѣя средствъ и случая развить свои способности. Дворянство было опорой и украшеніемъ престола; ему принадлежала честь — своимъ высшимъ образованіемъ и богатствомъ поддерживать государственный организмъ и доставлять правительству то уваженіе, кото-

городной фамиліи, и, вѣроятно, былъ сынъ того *Василія Бутурлина*, который въ Россіи предводительствовалъ партією, старавшеюся возвести на руссійскій престолъ брата короля Густава Адольфа, Герцога Карла, и потому признанъ былъ измѣнникомъ. Первоупомянутый Бутурлинъ не могъ быть однимъ и тѣмъ же лицомъ съ вторымъ, хотя имена одинаковы, ибо сей послѣдній уже въ войнѣ съ Яковомъ де ла Гарди называется полковникомъ и, вѣроятно, былъ человѣкъ съ большимъ вѣсомъ, тогда какъ первый напротивъ того не достигъ степени выше подполковника; былъ женатъ на *Аниѣ Христеровой* изъ Бьёркё и умеръ бездѣтнымъ.

Александръ Любимъ Дмитриевичъ Рубцовъ былъ въ русской службѣ подполковникомъ, но въ 1617 году перешелъ въ шведскую службу: король Густавъ Адольфъ употреблялъ его въ посольство въ Крымскую Татарію. Онъ былъ женатъ на *Аннѣ Исаевой Аминовой*. Сынъ его, *Константинъ Александровичъ Рубцовъ*, родившійся 11 Мая 1642 года, былъ женатъ на дочери нѣмшанскаго коменданта, полковника *Александра Пересвѣтова-Мората*, отецъ котораго, *Петръ Филиповъ Пересвѣтовъ-Моратъ*, перешелъ въ шведскую службу во время царствованія Густава Адольфа, былъ ротмистромъ и женатъ на дочери ингерманландскаго воеводы *Фридриха Аминова* и жены его *Екатерины Пересвѣтовой Агафьи Аминовой*.

Григорій Цебетрѣевъ былъ въ 1635 году возведенъ королемъ Густавомъ Адольфомъ въ дворянское достоинство и тогда же принялъ прозваніе *Аполловъ*.

раго одна сила власти приобрести не можетъ. Потому-то считалось необходимымъ предохранять дареніями высшее сословіе отъ того состоянія упадка, которое обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ угнетающей бѣдности. Но предубѣжденія и любовь къ родинѣ такъ были сильны, что изъ шведскихъ дворянъ лишь немногіе воспользовались королевскимъ предложеніемъ искать счастья въ этой опустошенной странѣ въ то время, когда родная земля представляла еще достаточный просторъ для ихъ жизни и дѣятельности. Болѣе успѣха имѣло это воззваніе во разныхъ нѣмецкихъ провинціяхъ, особенно въ Мекленбургѣ, откуда явились многіе, желавшіе осуществить свои спекуляціи въ землѣ, никѣмъ не занятой. Всеобщее броженіе, существовавшее въ Мекленбургѣ, равно какъ и въ остальной Германіи, вслѣдствіе религіозной войны, пробудило, по видимому, въ одной части ревностныхъ лютеранъ желаніе искать мира и защиты у государя, преданнаго реформациі, — и какого случая они могли еще ожидать, для осуществленія своихъ желаній, лучше этого, когда онъ представлялъ, сверхъ всего, обезпеченіе ихъ матеріальнаго существованія? Изъ Германіи отправлены были депутаты и открыты формальные переговоры, кончившіеся тѣмъ, что король въ особомъ манифестѣ отъ 16 Октября 1622 года, далъ Нѣмцамъ разныхъ званій и состояній, находившимъ выгоды въ утвержденіи своего мѣстопребыванія въ Ингерманландіи, значительныя привилегіи.¹⁾ Неизвѣстно впрочемъ, что было поручено и со-

1) Этотъ важный документъ, составленный на Латинскомъ языкѣ, помѣщается *in extenso* въ числѣ приложений подъ № 2. Послѣ, именно 12 Ноября 1627 король Густавъ Адольфъ снова повелѣлъ издать *Ausschreiben an die in Teutschland, wegen der Religion vertriebene und bedrängte Evangelische*

общено депутатамъ въ тайнѣ, но есть поводъ предполагать, что они сами, равно какъ и Нѣмцы, переселившіеся въ Ингерманландію, ради обѣщанныхъ выгодъ, много содѣйствовали королю къ пріобрѣтенію союзниковъ между германскими народами; кромѣ того, привилегіи, начертанныя щедрою рукою, должны были пробудить особенное почтеніе и любовь къ особѣ короля, который и впоследствии умѣлъ поддержать и употребить съ пользою народное расположеніе, питая оное другими великими своими доблестями. Вышеупомянутыя привилегіи даютъ намъ нѣкоторымъ образомъ ясное представленіе о намѣреніяхъ правительства касательно устройства страны и способовъ утвердить въ ней порядокъ и благосостояніе. Такъ какъ земля по большей части была необитаема, не смотря на то, что почва, по словамъ манифеста, была весьма способна къ воздѣлыванію, то сочли за лучшее отдавать, на извѣстныхъ условіяхъ, земли, большаго или меньшаго объема, для обработыванія тѣмъ, которые соглашались приложить къ нимъ свой трудъ. Значительнѣйшія помѣстья отдавались дворянству, менѣе значительныя должны были поступать въ аренду лицамъ податнаго состоянія. Замѣчательно однако, что въ привилегіяхъ ничего не говорится о древнемъ русскомъ дворянствѣ Ингерманландіи, и о тѣхъ условіяхъ, на кото-

Christen (Посланіе къ изгнаннымъ и угнетеннымъ за вѣру христіанамъ въ Германіи), въ которомъ онъ, общая разныя права, побуждалъ ихъ переселяться въ Швецію. Хотя здѣсь не упоминается прямо объ Ингерманландіи, однако можно думать, что король предполагалъ принять ихъ именно въ этотъ край. Рескриптъ о томъ напечатанъ въ изданной Матвѣемъ Лунквиціемъ книгѣ подъ заглавіемъ *Dreyfacher Schwedischer Loorbeerkrantz und triumphirende Siegs-Krone* (Тройной Шведскій лавровый вѣнецъ и торжествующая побѣдная корона). Лейпцигъ, 1632. 4°.

рыхъ оно могло владѣть своими имѣньями. Что здѣсь были дворяне, въ томъ нельзя сомнѣваться; но какъ о нихъ прямо не упоминается, то очень вѣроятно, что тѣ, которые не воспользовались позволеніемъ мирнаго договора — переѣхать въ Россію, цѣловали крестъ въ вѣрности королю и получили, вслѣдствіе того, право удержать за собою прежнія владѣнія на тѣхъ же условіяхъ, которыя означены въ дворянскихъ привилегіяхъ и точнѣе опредѣлены привилегіями, данными нѣмецкимъ выходцамъ. Что это достоверно, о томъ свидѣтельствуетъ также епископъ Гецеліусъ, который говоритъ, что еще въ его время (1682) въ Ингерманландіи находились русскія дворянскія семейства, принявшія лютеранское вѣроисповѣданіе, за исключеніемъ немногихъ лицъ женскаго пола, оставшихся вѣрными православію: кромѣ того, какъ уже замѣчено выше, многія русскія фамиліи занимаютъ отдѣльные номера въ шведской дворянской родословной метрицѣ.

Какъ скоро кто нибудь являлся для полученія въ Ингерманландіи болѣе значительной земли, называвшейся *feudum*, отъ того требовалось, во-первыхъ, доказательство дворянскаго происхожденія, во-вторыхъ законная присяга въ вѣрности и повиновеніи. За тѣмъ такимъ лицамъ безъ всякихъ ограниченій, предоставлялись тѣ же права, которыми пользовалось шведское рыцарство и дворянство, на основаніи дворянскихъ привилегій, данныхъ 8 Октября 1617 года. Эти права и преимущества, касавшіяся какъ самихъ дворянъ, такъ и ихъ земель и подчиненныхъ, (освобождавшихся отъ всѣхъ повинностей (*opera*), бремя которыхъ вдвойнѣ чувствовало податное сословіе), въ Ингерманландіи, можетъ быть, еще увеличивались и умно-